

О. С. Нагаева
Г. И. Поподько
С. Л. Улина

УПРАВЛЕНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ
В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕСУРСНО-ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Монография

Институт экономики, управления
и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Светлана Улина

**Управление инвестиционной
привлекательностью в целях
обеспечения ресурсно-
инновационного развития региона**

«СФУ»

2016

УДК 332.1:330.322.54
ББК 65.050.22-561

Улина С. Л.

Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона / С. Л. Улина — «СФУ», 2016

На примере Красноярского края обоснована необходимость инновационного развития ресурсного региона, определены роль инвестиций в ресурсноинновационном развитии региона, основные направления инвестиционной политики и условия реализации крупных инвестиционных проектов, дано авторское определение понятий «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность». Предложена экономическая модель ресурсно-инновационного развития. Предназначена для работников государственных региональных органов управления, специалистов, занимающихся реализацией инвестиционных проектов, научных работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов.

УДК 332.1:330.322.54
ББК 65.050.22-561

© Улина С. Л., 2016
© СФУ, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Анализ социально-экономического развития Ресурсного региона (на примере Красноярского края)	7
1.2. Сущность и содержание ресурсно-инновационного развития как вариант устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона	17
1.3. Направления реализации инновационного развития ресурсного региона	27
1.4. Выбор модели развития ресурсного региона на примере Красноярского края	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

О. С. Нагаева, Г. И. Поподько, С. Л. Улина

Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона

Монография

Введение

Социально-экономическое развитие ресурсного региона носит неустойчивый характер, что обусловлено рядом причин:

1) высокой степенью зависимости экономических результатов деятельности предприятий минерально-сырьевого сектора от конъюнктуры внешнего (по отношению к данному региону), а часто и мирового рынка;

2) неустойчивостью экономической структуры, поскольку процесс поиска, разведки и разработки месторождений в рамках сырьевой провинции имеет ярко выраженный динамический характер;

3) как правило, сильной зависимостью от деятельности крупных вертикально интегрированных промышленно-финансовых структур и конгломератов, что еще больше повышает степень социально-экономической нестабильности;

4) высокой степенью техногенных и других экологических нарушений природной среды и в целом условий проживания на территории, подвергшейся массивированному и интенсивному освоению природных ресурсов.

В этой связи для ресурсного региона особую актуальность приобретает поиск стратегии долгосрочного социально-экономического развития и переход от преимущественно индустриального освоения природных ресурсов к модели устойчивого развития. Наиболее оптимальным вариантом устойчивого развития ресурсного региона, к которым относится и Красноярский край, является стратегия ресурсно-инновационного развития. Данная стратегия предполагает эффективное и комплексное освоение ресурсной базы региона на основе использования инновационных технологий, формирование сбалансированной структуры производства и за счет этого создание условий для устойчивого социально-экономического развития региона.

Реализация стратегии ресурсно-инновационного развития требует привлечения в экономику региона значительного объема инвестиционных средств. Это обуславливает необходимость исследования условий осуществления инвестиционной деятельности в регионе, улучшения инвестиционного климата региона и повышения его привлекательности для реализации приоритетных инвестиционно-инновационных проектов.

Поэтому целью настоящей монографии является развитие теоретических положений, разработка методологии и инструментария управления инвестиционным климатом и инвестиционной привлекательностью региона в целях обеспечения его ресурсно-инновационного развития.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) раскрыть содержание понятия «ресурсно-инновационное развитие региона» как наиболее оптимальный вариант устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона;

- 2) обосновать выбор модели ресурсно-инновационного развития ресурсного региона;
- 3) проанализировать содержание и взаимосвязь понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» региона;
- 4) предложить методику оценки инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона;
- 5) разработать основные направления улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности региона в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития.

Структура работы определяет логику подхода к раскрытию темы.

В главе 1 проанализированы особенности социально-экономического развития ресурсного региона на примере Красноярского края, раскрыто содержание понятия «ресурсно-инновационное развитие региона», показано, что ресурсно-инновационное развитие является оптимальным вариантом устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона, проанализированы модели ресурсно-инновационного развития и обоснован выбор модели для региона на примере Красноярского края.

В главе 2 раскрыта роль инвестиций в ресурсно-инновационном развитии региона, показано, что для устойчивого развития региона важен не только высокий уровень инвестиционной активности, но и направление инвестирования средств, уточнено содержание понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» региона, проанализирована взаимосвязь этих понятий, приведена методика оценки инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона, представлены результаты оценки инвестиционного климата ресурсного региона на примере Красноярского края.

В главе 3 обоснованы основные направления инвестиционной политики региона для улучшения инвестиционного климата в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона, разработаны рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности региона для реализации приоритетных инвестиционно-инновационных проектов, обоснованы основные приоритетные инвестиционные проекты для ресурсно-инновационного развития региона на примере Красноярского края.

* * *

Авторы выражают благодарность всем, кто оказывал поддержку и творческую помощь в подготовке издания.

Глава 1

Особенности развития ресурсного региона

1.1. Анализ социально-экономического развития Ресурсного региона (на примере Красноярского края)

Красноярский край является типичным регионом ресурсного типа. Так, за период 2005–2013 гг. доля добывающих отраслей в валовом региональном продукте (ВРП) региона выросла в 10,4 раза, а обрабатывающих производствах – в 1,8 раза; объем инвестиций в основной капитал в добыче полезных ископаемых за период 2005–2014 гг. увеличился в 18,5 раза, а в обрабатывающих производствах – в 4,2 раза; среднемесячная номинальная заработная плата в добыче полезных ископаемых по состоянию на 2014 г. составляет 70 тыс. руб. на человека, тогда как в обрабатывающих производствах только 39 тыс. руб. на человека.

Красноярский край – крупнейший регион в России, располагающий достаточно развитой производственной базой. Об этом свидетельствует объем валового регионального продукта на душу населения. По данному показателю по состоянию на 2013 г. Красноярский край занимал первое место в Сибирском федеральном округе, а в Российской Федерации – восьмое, уступая таким субъектам, как Москва, Санкт-Петербург, республики Коми и Саха (Якутия), Чукотскому автономному округу, Тюменской и Сахалинской областям.

Однако сам по себе показатель валового регионального продукта в расчете на душу населения не характеризует уровень жизни и потребления населения и имеет значение только в сравнении с объемом конечного потребления домашних хозяйств в расчете на душу населения.

Эти показатели имеют разнонаправленные тенденции. Так, если ВРП на душу населения в крае выше, чем в среднем по Российской Федерации, то показатели конечного потребления домашних хозяйств ниже, чем в Российской Федерации, но выше, чем в Сибирском федеральном округе (табл. 1.1).

Показатель конечного потребления домашних хозяйств в определяющей степени зависит от структуры производства ВРП и доли продукции конечного потребления, в том числе потребительских товаров и услуг для населения.

Таблица 1.1

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. руб..

	2005г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	80,2	177,2	254,7	281,9
Сибирский федеральный округ	69,1	169,1	195,2	2313,3
Красноярский край	77,4	164,4	233,7	266,0

Рассчитано авторами.

Как следует из анализа структуры ВРП края, основной его объем создается в отраслях материального производства. На первом и втором месте – обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых.

В отраслях сферы услуг создается более 1/3 ВРП региона. Лидирующее место здесь занимает оптовая и розничная торговля, транспорт, операции с недвижимым имуществом. Участие других видов экономической деятельности не является существенным (рис. 1.1).

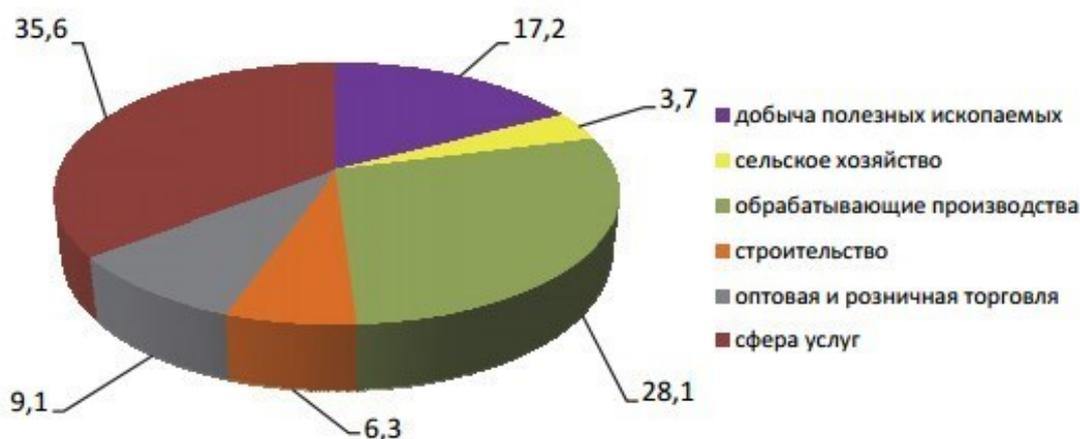

Рис. 1.1. Структура ВРП по видам деятельности, 2013 г., %

Анализ структуры валовой добавленной стоимости показывает, что доля обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых в создании валовой добавленной стоимости в Красноярском крае выше, чем в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе (табл. 1.22).

Однако более детальное рассмотрение участия предприятий обрабатывающего производства Красноярского края в создании ВРП показывает, что ключевая роль здесь принадлежит металлургическому производству и производству готовых металлических изделий.

Так, в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг обрабатывающих производств в период 2005–2014 гг. доля объемов металлургического производства составляла 68–77 %.

Доля остальных производств невелика – от 1 до 10 %. Однако металлургическое производство в крае производит промежуточный продукт, который используется в процессе производства конечного продукта в других отраслях. В этом случае участие обрабатывающего производства края в создании ВРП является преувеличенным.

Таблица 1.2

Структура валовой добавленной стоимости в 2013 г., % к общему объему

Показатели	РФ	СФО	Красноярский край
Всего	100	100	100
В том числе:			
добыча полезных ископаемых	10,8	12,5	17,1
обрабатывающие производства	17,4	19,6	28,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	4,1	8,8

Рассчитано авторами.

В последние годы в Красноярском крае наблюдается устойчивое изменение структуры промышленного производства в сторону уменьшения доли обрабатывающих отраслей и роста добычи полезных ископаемых, а также заметное сокращение производств, ориентированных на конечное потребление (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Показатели экономической деятельности Красноярского края

Показатели	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг, млрд руб.				
В том числе:	372,9	897,9	983,9	1230,4
структура отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	100	100	100	100
добыча полезных ископаемых	7,1	26,8	25,3	25,9
обрабатывающие производства	81,5	63,6	63,8	63,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,4	9,6	10,9	10,9

Рассчитано авторами.

За период 2005–2014 гг. в Красноярском крае наблюдается заметное сокращение производства продукции конечного потребления. Это относится к производству пищевых продуктов, текстильному и швейному производству, производству машин и оборудования и пр. Так, в производстве пищевых продуктов наиболее заметное падение наблюдается по таким группам продуктов, как масло животное (более чем в 3 раза), сыры (на 30 %), мука (в 1,8 раза), водка и ликероводочные изделия (в 5 раз) и т. д. В результате уровень использования среднегодовой мощности предприятий – производителей продуктов питания, не загружен. По состоянию на 2014 г. мощности предприятий по производству, например, сгущенного молока, крупы, макаронных изделий и пр., используются на 5–7 %.

Текстильное и швейное производство практически прекратили выпуск своей продукции. Основной объем данной продукции завозится из других регионов РФ и стран Дальнего Зарубежья (в основном Китая).

Значительная часть предприятий машиностроительного комплекса резко сократила объемы производства либо прекратила свое существование. Так, например, по сравнению с 2005 г. производство лесопогрузчиков сократилось в 9 раз, прицепов и полуприцепов – в 5 раз, морозильников бытовых – в 2 раза и т. д. Производство экскаваторов, телевизоров, стиральных машин полностью прекратилось.

Основной проблемой, которая мешает успешному функционированию предприятий промышленного производства, является высокая степень износа основных производственных фондов (ОПФ). Степень их износа в промышленности составляет более 40 %. Наименьший уровень износа в цветной металлургии (27 %) и пищевой промышленности (35 %). Во всех остальных отраслях ситуация еще более критическая: износ ОПФ составляет более 50–60 % (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Коэффициент годности¹ основных производственных фондов Красноярского края по видам деятельности, %

Показатели	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Добыча полезных ископаемых	60,1	68,1	62,6	60,2
Обрабатывающие производства	62,4	54,2	56,1	52,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	42,9	37,6	44,4	54,3

Рассчитано авторами.

¹ Коэффициент годности рассчитывается как разница между 100 % и степенью износа ОПФ.

Как показывает анализ коэффициента годности основных производственных фондов по видам экономической деятельности, показатели достаточно близки. Однако следует отметить, что если в отраслях по добыче полезных ископаемых коэффициент годности ОПФ растет, то в обрабатывающих отраслях падает. Это свидетельствует о крайне негативной тенденции старения основных производственных фондов обрабатывающих производств. Учитывая, что техническая база этих отраслей формировалась в 70–80-е гг. XX в., следует подчеркнуть, что продукция, производимая на таком устаревшем оборудовании, не может быть конкурентоспособна не только на внешнем, но и на внутреннем рынке.

Решению задачи обновления основного капитала в отраслях промышленности мешает относительно низкая инвестиционная активность.

Несмотря на рост объема инвестиций за 2005–2014 гг. в 4,8 раза, до 2013 г. большая их часть направлялась в добывающие отрасли (более 30 % от общего объема). И только в 2014 г. произошел определенный перелом. Так, по состоянию на 2014 г. 22,8 % объема инвестиций было направлено на добычу полезных ископаемых и 25,6 % – в отрасли обрабатывающих производств. Более половины инвестиций обрабатывающего производства было израсходовано на обновление основного капитала металлургического производства и производства готовых металлических изделий.

При этом объем инвестиций в машиностроительный комплекс и обработку древесины составил 1,4 % от суммы инвестиций, направленных в сферу промышленного производства. Менее 1 % инвестиций было направлено на обновление основного капитала предприятий по производству пищевых продуктов и химическое производство. В этой ситуации основной проблемой промышленного развития Красноярского края является производство неконкурентоспособной продукции, слабо востребованной на внутреннем и внешнем рынке.

Такая ситуация в полной мере сказывается на финансовых показателях экономической деятельности.

Прибыльность основных видов деятельности падает. Так, если до 2010 г. относительно высокий уровень рентабельности наблюдался в добыче полезных ископаемых, то в связи с падением цен на мировом рынке на сырье, снижением инвестиций в обновление основного капитала рентабельность этого вида деятельности в 2014 г. по сравнению с 2010 г. упала в два раза.

Не лучше обстоит дело и в отраслях обрабатывающих производств. Наблюдается устойчивая тенденция падения доходности этих видов деятельности. Об этом свидетельствуют показатели сальдированного финансового результата и уровня рентабельности (табл. 1.5).

Как видно из табл. 1.5, рост добычи углеводородного сырья, даже при условии неблагоприятной конъюнктуры цен, обеспечил рост сальдированного финансового результата в 2014 г. по сравнению с 2005 г. более чем в 9 раз. Обрабатывающие производства в целом в 2014 г. имели положительный финансовый результат (примерно на уровне 2005 г.), но только за счет металлургического производства, обеспечившего 92–94 % доходов. Остальные отрасли (кроме производства нефтепродуктов и машиностроения) имеют отрицательное сальдо финансовой деятельности или незначительную прибыль. Это свидетельствует о том, что производство большинства товаров в крае является нерентабельным. Наиболее сложное финансовое положение сложилось в текстильном и швейном производстве, обработке древесины и производстве изделий из дерева, химическом производстве.

Таблица 1.5

Финансовые показатели экономической деятельности, млн руб.

Показатели	2005 г.	2010г.	2012 г.	2014 г.
Сальдированный финансовый результат, млн руб.:				
добыча полезных ископаемых	8 525,4	183 567,7	74 226,9	77 633,2
обрабатывающие производства	94 103	166 046,6	119 259,6	95 580,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 018,4	4 570,3	1 005,6	7 161,1
Уровень рентабельности продукции, %:				
добыча полезных ископаемых	36,8	94,8	45,6	45,1
обрабатывающие производства	67,5	52,1	35,9	47,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,1	6,5	2,7	6,4

Рассчитано авторами.

Наряду с проблемами развития производства в крае резко обострились проблемы социального развития.

Так, рынок труда характеризуется серьезными диспропорциями. К числу основных можно отнести следующие.

Отраслевые диспропорции

Распределение занятых по сферам экономической деятельности (по состоянию на 2014 г.) характеризуется следующими признаками:

- наибольший удельный вес занятых – в сфере оптовой и розничной торговли (16,7 % от общего числа занятых). Для сравнения: в обрабатывающем производстве – 13,2 % от общего числа занятых;

- прирост численности занятых наблюдается: в добыче полезных ископаемых, строительстве, оптовой и розничной торговле, операциях с недвижимостью, образовании, здравоохранении и сфере коммунальных и социальных услуг. В остальных сферах деятельности численность занятых сокращается. Наибольшее сокращение занятых наблюдается в сельском хозяйстве и обрабатывающих отраслях.

Основной причиной отраслевых диспропорций занятости в крае является необоснованная дифференциация заработной платы (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности, руб./чел.

Виды экономической деятельности	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Всего в экономике	10 502,4	23 254,2	28 672,4	34 178,2
Добыча полезных ископаемых	23 798,9	46 798,2	60 937,3	69 654,4
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3 767,6	11 582,3	14 624,3	16 925,7
Обрабатывающие производства	12 740,6	26 539,7	36 151,0	39 197,7
Транспорт и связь	13 852,5	28 946,1	37 096,1	39 732,5
Строительство	11 751,5	27 624,0	29 948,8	34 157,9
Финансовая деятельность	22 026,5	36 088,7	45 415,5	49 697,2

Рассчитано авторами.

Так, наиболее высокий уровень заработной платы сложился в добыче полезных ископаемых и отраслях обрабатывающей промышленности, занятых переработкой полезных ископаемых – производством кокса и нефтепродуктов, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий обрабатывающего производства.

Здесь заработная плата выше среднекраевого уровня более чем в 1,5 раза. Исключение последних из расчета среднемесячной заработной платы в обрабатывающем производстве существенно снижает его общий уровень.

Заметно выше среднекраевого уровня размер заработной платы работников финансовой сферы деятельности (145 % от среднекраевого уровня). Ниже средней по краю заработной платы получают работники бюджетных отраслей – здравоохранения, образования, ЖКХ и сельского хозяйства (55–70 % от среднекраевого уровня). Близким к среднекраевому уровню является размер заработной платы работников, занятых в строительстве, на транспорте и связи. Отраслевая дифференциация заработной платы приводит к тому, что одни виды экономической деятельности являются привлекательными для занятости и поэтому становятся трудоизбыточными, другие испытывают острый недостаток рабочей силы, в том числе высокой квалификации. К последним относятся обрабатывающие производства (кроме металлургии и нефтепереработки), сельское хозяйство, организации, занятые предоставлением социальных услуг (образование, здравоохранение и социальная защита, ЖКХ и др.).

Профессионально-квалификационные диспропорции

В Красноярском крае сохраняется дефицит работников целого ряда профессий как по группе квалифицированных рабочих, так и по группе высококвалифицированных специалистов. Большие проблемы испытывают предприятия, реализующие крупные инновационные проекты. Дефицит квалифицированных кадров можно объяснить следующими причинами:

- несбалансированностью распределения образовательных учреждений по территориям (концентрация в центре и на юге), ориентацией на подготовку специалистов гуманитарного (а не технического) профиля – юристов, экономистов, менеджеров и пр.;

- неэффективным использованием рабочей силы, ее мотивацией на конкретные профессии, что снижает мобильность, сроки адаптации и закрепление кадров, особенно в районах нового промышленного освоения;

- отсутствием привлекательных для высококвалифицированных специалистов условий и качества рабочих мест, предлагаемых работодателями;

- трудоустройством выпускников учебных заведений не по специальности.

Структура безработных по уровню образования (на 2014 г.) представлена на рис. 1.2.

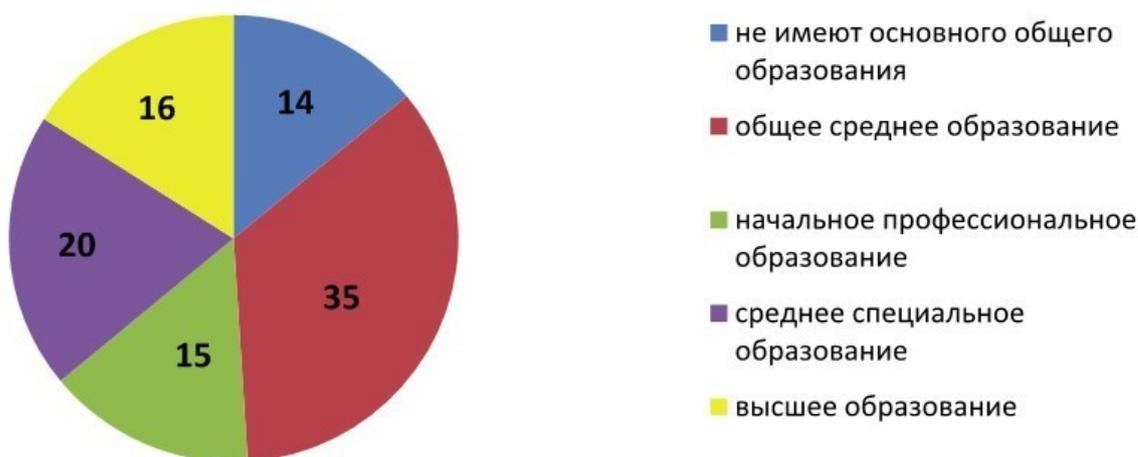

Рис. 1.2. Структура безработных по уровню образования, %

Как следует из рис. 1.2, наименее востребованы работники, не имеющие профессионального образования. В общем эта группа безработных составляет почти 50% незанятого населения.

Территориальные диспропорции

Наличие территориальных диспропорций потребности в рабочей силе обусловлено, прежде всего, следующими причинами:

1. Сложившейся практикой размещения основных производств.

Характерной особенностью Красноярского края является концентрация производства и инвестиционных потоков в центральной части региона. Здесь сосредоточено около 60 % от числа всех промышленных предприятий, что определяет и концентрацию спроса на рабочую силу. Распределение численности занятых по группам макрорайонов (Центральный, Западный, Восточный, Южный, Приангарский, Енисейский и Северный) показывает, что наибольшая часть занятого населения находится в Центральной части. Распределение между Западной, Восточной и Северной группами районов примерно равное. Наименьшее число занятых приходится на Южный, Приангарский и Енисейский макрорайоны края.

Северные и приравненные к ним районы (районы Енисейского и Приангарского макрорайонов) осваиваются в основном вахтовым методом, что оказывает негативное влияние как на социально-экономическое развитие этих территорий, так и на политику занятости края.

2. Территориальным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы, низкой ее мобильностью, накоплением «излишнего населения», не имеющего перспектив трудоустройства.

Сложившаяся специализация отраслей народного хозяйства Красноярского края, наличие монопредприятий и формирование поселений вокруг них в последние годы в связи с кризисными явлениями в экономике обуславливают рост структурной безработицы. Изменение спроса на продукцию, низкое качество и высокая себестоимость производимой продукции привели к тому, что в ряде районов Красноярского края градообразующие предприятия вынуждены сокращать объемы производства, переходить на сокращенную рабочую неделю, увольнять или отправлять в вынужденные отпуска своих работников. В результате в Красноярском крае сложилась ситуация, когда некоторые территории являются трудоизбыточными, а ситуация с занятостью характеризуется как критическая. Безработица носит застойный характер, а доля постоянных безработных составляет более 50 % от числа трудоспособных граждан. К таким территориям относятся города Енисейск, Шарыпово, Бородино, поселок Кедровый, а также Бирилюсский, Кежемский и Енисейский районы.

Непростая ситуация с занятостью сложилась в районах Крайнего Севера, когда на отраслевую безработицу накладывается сезонный характер деятельности. Особенно сложно в этой ситуации приходится коренным малочисленным народам, безработица среди которых составляет до 80 % от числа трудоспособного населения.

Вместе с тем освоение нефтяных месторождений в северных районах края, строительство алюминиевого завода и лесоперерабатывающего комбината в Богучанском районе определяют необходимость привлечения дополнительной рабочей силы, что удовлетворяется за счет вахтового метода.

Возрастные диспропорции

Распределение численности занятых в экономике Красноярского края по возрастным группам по состоянию на 2010г. характеризуется следующими пропорциями (см. рис.1.3).

Распределение занятых между возрастными группами 15–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет характеризуется примерно равными пропорциями.

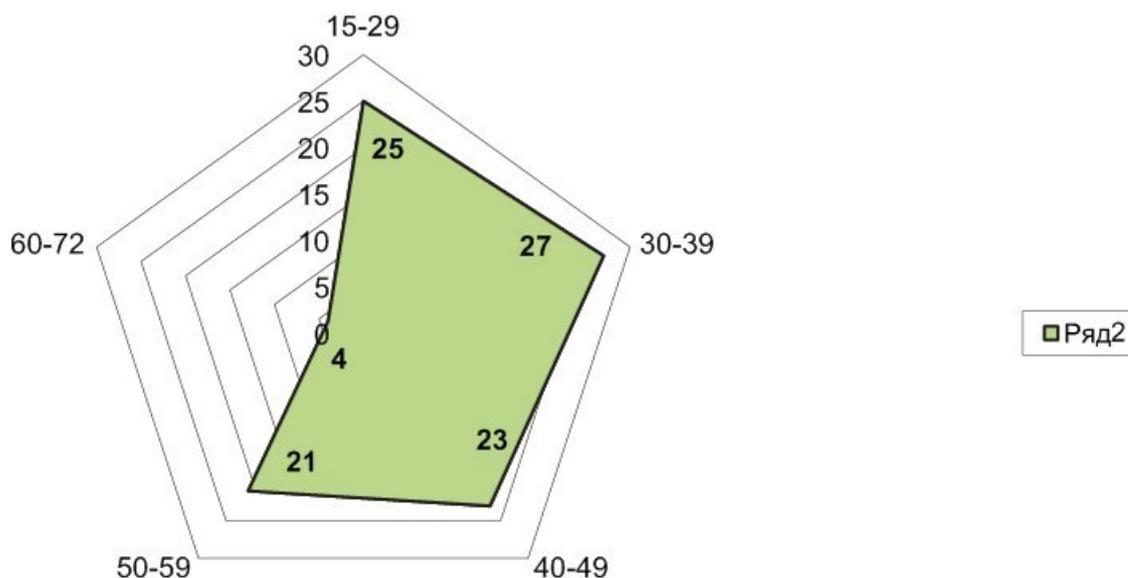

Рис. 1.3. Распределение занятых в экономике по возрастным группам, %

Несмотря на это, за последние годы наблюдается заметное старение занятого трудовой деятельностью населения. Если проанализировать соотношение занятых допенсионного возраста к общей численности занятых, то следует отметить рост доли работающих пенсионеров в общей численности занятых. За период с 2005–2014 гг. численность занятых пенсионного возраста выросла и абсолютно (на 18 %), и относительно (с 9 % в общей занятости в 2005г. до 12,3 % в 2014 г.).

Средний возраст занятых в экономике Красноярского края вплотную приблизился к 40 годам (по состоянию на 2014 г. – 39,6 г.), а в ряде отраслей он приближается к 50 годам. При сохранении сложившихся тенденций в ближайшие 10 лет произойдет снижение численности занятых наиболее трудоактивных возрастных групп. В настоящее время это проявляется в слабом притоке молодых кадров в целый ряд отраслей промышленности в силу сложившегося предпочтения, тяжелых условий труда и относительно низкого уровня заработной платы.

Отраслевая дифференциация заработной платы, диспропорции на рынке труда, относительно высокий уровень безработицы в муниципальных образованиях края приводят к тому, что в последние годы растет доля лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума и остается достаточно высоким разрыв между бедной и богатой частью населения Красноярского края (рис. 1.4).

Показатели, характеризующие качество жизни населения на территории, имеют негативные тенденции. Так, показатели смертности населения остаются высокими на протяжении длительного времени, рождаемость к 2014 г. упала, естественный прирост населения – отрицательный и только в 2010 – 2012 гг. наблюдался небольшой его прирост (рис. 1.5).

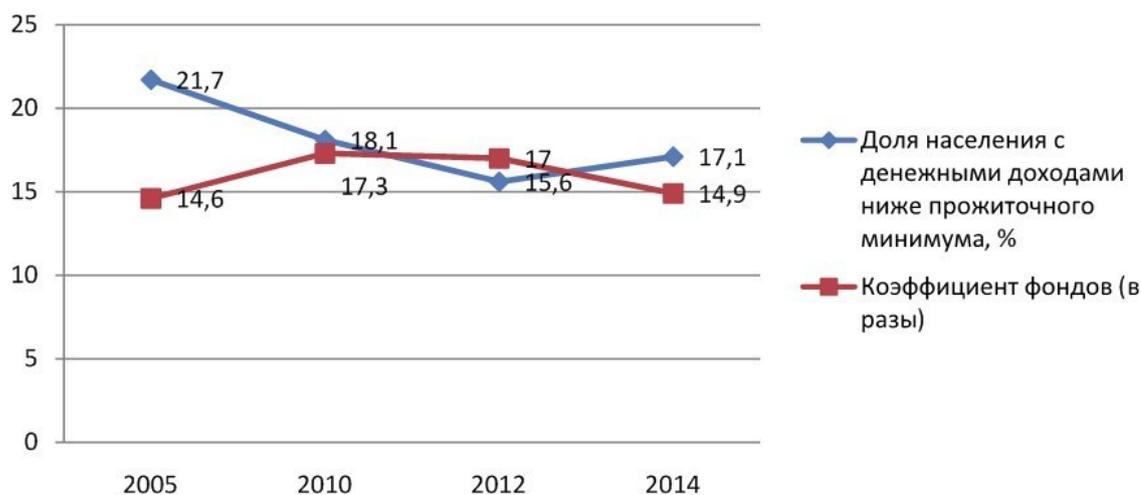

Рис. 1.4. Индикаторы уровня жизни

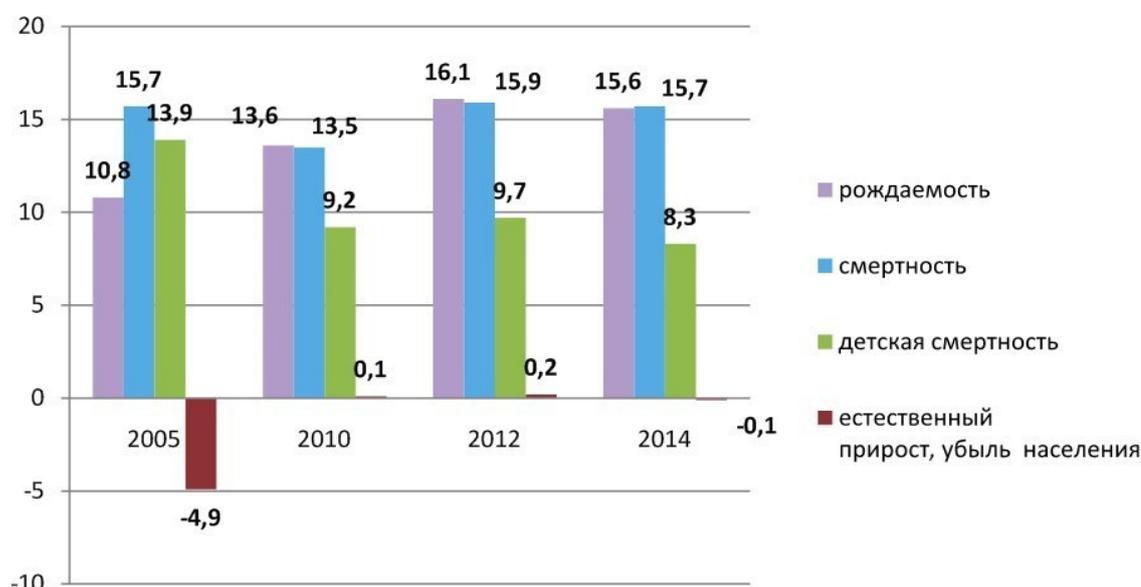

Рис. 1.5. Рождаемость, смертность, естественный прирост населения в расчете на 1000 чел.

Таким образом, ориентация региона на развитие ресурсных отраслей не обеспечивает устойчивость его экономики и высокий уровень жизни населения. Напротив, все более явными становятся диспропорции социально-экономического развития.

Для ликвидации производственных диспропорций регионального экономического развития и ориентации экономики на обеспечение социальных целей развития необходимо:

1. Развитие высокоэффективных инвестиционных производств, обеспечивающих конкурентоспособность региональной экономики на основе кластерного подхода.

2. Поддержка и стимулирование инновационной деятельности в регионе за счет создания условий для активизации инновационной деятельности (развития региональной инновационной инфраструктуры, принятия региональных законов, формирования инновационных кластеров).

3. Развитие отраслей социальной инфраструктуры, обеспечивающих формирование человеческого капитала.

4. Финансирование строительства крупных социальных объектов, обеспечивающих доступность общественных благ для каждого человека на основе государственно-частного партнерства.

5. Ориентация на импортозамещение производства основных видов продуктов питания за счет развития регионального производства с целью максимально возможного обеспечения населения продукцией местных производителей.

6. Осуществление региональной политики по регулированию ввоза основных продуктов питания и продукции легкой промышленности на территорию региона.

1.2. Сущность и содержание ресурсно-инновационного развития как вариант устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона

Рассмотренные особенности ресурсного региона обуславливают необходимость разработки и практической реализации подходов к его долгосрочному социально-экономическому развитию. Представляется, что стратегия долгосрочного социально-экономического развития ресурсного региона должна строиться на принципах устойчивого развития.

Понятие «устойчивое развитие» было введено в мировую науку и политику в 1987 г. Комиссией по окружающей среде и развитию, возглавляемой премьер-министром Норвегии Г. Х. Брутланд, как развитие, которое ведет к удовлетворению текущих потребностей общества без уменьшения возможностей будущих поколений удовлетворять эти потребности [108. С. 58].

Сегодня насчитывается более 100 определений «устойчивого развития». Систематизация некоторых из них в зависимости от основополагающих признаков представлена в табл. 1.7.

Таблица 1.7

Систематизация определений устойчивого развития

Основополагающий признак	Определение
Сбалансированность экономической, экологической и социальной системы	Устойчивое развитие предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического процесса, так и рационализации потребления [53. С. 19, 20]
Улучшение качества жизни людей	Устойчивое развитие – это такое развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей, живущих в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем [63. С. 10] Устойчивое развитие – это целенаправленное движение системы от некоего исходного состояния к перспективному, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения [99. С. 23]
Ненарушенность хозяйственной емкости биосферы	Устойчивое развитие – это развитие, при котором воздействие на окружающую среду не выходит за рамки хозяйственной емкости биосферы, таким образом, природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается [38. С. 123]
Удовлетворение потребностей настоящих и будущих поколений	Устойчивое развитие – это такое комплексное развитие, которое на основе принципов целесообразного существования, рационального природопользования, экономической эффективности и социальной справедливости предоставляет экологические, экономические и социальные услуги всем членам сообщества и служит целям удовлетворения нормальных духовных и материальных потребностей нынешнего и будущего поколений людей и всестороннего развития их личности (Комиссия Брутланд). Устойчивое развитие – стабильное социально-экономическое развитие, обеспечивающее непрерывный прогресс общества, способствующее экономическому подъему и одновременной защите ресурсной базы и окружающей среды с учетом интересов будущих поколений
Сохранение совокупного капитала	Устойчивое развитие – процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост или, по крайней мере, отсутствие уменьшения во времени этих активов (Всемирный банк)
Сохранение траектории движения	Сущность устойчивого развития заключается в устойчиво-сбалансированных темпах перманентного роста и развития всего народного хозяйства в целом на достаточно продолжительный период времени [57. С. 119]; [112. С. 39]. Устойчивость – это саморазвитие системы, способность сохранять стабильную внутреннюю структурно-функциональную организацию и развиваться в направлении экономического роста [80. С. 37]
Антипод кризисного состояния	Устойчивое развитие – это бескризисное, безопасное развитие территории [24. С. 24]

Составлено авторами.

Следует также отметить эволюцию представлений о понятии «устойчивое развитие». Если первоначально возникновение идеи устойчивого развития было обусловлено поиском решений обострившихся проблем экологического характера и необходимостью обеспечения воспроизводства ограниченных возобновимых и невозобновимых ресурсов, то в настоящее время первостепенную значимость получили социально-экономические аспекты устойчивого развития. Здесь следует согласиться с А. Ф. Никольским, который отмечает, что проблемы

воспроизводства экологических условий – это всего лишь часть более общих проблем социально-экономического развития [77. С. 56].

В России идеи устойчивого развития получили официальное закрепление в указах Президента РФ от 04.02.1994г. №236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 01.04.1996г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В Указе № 440 отмечается необходимость «осуществить последовательный переход страны к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение ее социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей».

Значимость регионального аспекта достижения устойчивого развития в методологическом и практическом плане определяется тем, что устойчивое развитие страны в целом возможно только при устойчивом развитии всех ее регионов и обеспечении необходимых взаимосогласованных, сбалансированных межрегиональных отношений.

Наиболее емкое определение устойчивого развития региона дал П. Я. Бакланов. Согласно этому определению под устойчивым развитием региона следует понимать такое его развитие, когда в течение длительных периодов времени сохраняются высокие экономические, демографические, социальные и экологические качества регионального развития. При этом под экономическим качеством регионального развития понимается способность региона в течение длительного периода времени воспроизводить такой объем валового регионального продукта на одного человека, который бы обеспечивал накопление, достаточное для устойчивого воспроизводства в будущем и разумно высокий уровень потребления в настоящем.

Под демографическим качеством понимается способность региона в течение длительного периода времени обеспечивать нормальный тип воспроизводства населения. Социальное качество – это способность региона в течение длительного периода обеспечивать разумно высокий уровень качества жизни, в том числе потребления населением основных видов товаров и услуг. Экологическое качество – это способность региона в течение длительных периодов времени сохранять достаточный природно-ресурсный потенциал, а также непрерывно сохранять и воспроизводить высокое качество окружающей среды [18. С. 338].

Проблема устойчивого развития региона имеет многоаспектный характер. Можно выделить следующие признаки устойчивого развития социально-экономической системы региона:

1) сохранение и наращивание совокупного экономического потенциала региона, позволяющего региональной социально-экономической системе стабильно функционировать, развиваться в желаемом направлении как в обозримом периоде, так и на перспективу;

2) способность функционировать в условиях неопределенности рыночной среды, преодолевая негативное влияние различного рода макроэкономических, институциональных, внешнеэкономических и других параметров, по возможности извлекая из такого рода изменений дополнительные конкурентные преимущества;

3) пропорциональность и сбалансированность отраслевой структуры региона при наличии прочных хозяйственных связей между различными хозяйствующими субъектами (корпоративным сектором, научным сообществом, региональными органами власти и органами местного самоуправления, общественными организациями, населением);

4) сохранение положительной динамики основных макроэкономических показателей региона, выражающей повышение степени удовлетворения потребностей населения при соблюдении условий ограниченности ресурсов на основе оптимизации технологий производства и потребления.

5) обеспечение высокого уровня жизни населения региона, равномерное распределение национального дохода на территории на основе эффективной государственной политики сглаживания неравенства, обеспечения занятости, пенсионного обеспечения и т. д.;

б) развитие природоохранных форм организации хозяйственной деятельности, не нарушающих природной среды региона, но позволяющих удовлетворить потребности людей – как настоящих, так и будущих поколений;

7) эффективное и рациональное использование всех видов региональных ресурсов, создание и использование механизмов замены невозобновляемых природных ресурсов возобновляемыми ресурсами.

Под устойчивым социально-экономическим развитием региона в данной монографии понимается динамический процесс, направленный на стабильное накопление и увеличение экономического потенциала за счет эффективного управления производственными, финансовыми, социальными, природными, трудовыми, управленческими ресурсами региона с учетом факторов риска и неопределенности с целью обеспечения высокого уровня благосостояния проживающего в данном регионе населения.

Исходя из данного определения основными критериями устойчивого социально-экономического развития региона являются:

1) повышение показателей уровня жизни населения региона;

2) сохранение и наращивание совокупного экономического потенциала, который позволит обеспечить высокий уровень жизни населения региона в будущем.

Устойчивое социально-экономическое развитие обязательно предполагает формирование самоподдерживаемой экономической системы, способной к генерированию дополнительного роста и дальнейшему развитию, к структурным изменениям, которые позволяют замещать истощенные источники роста. Поскольку экономический потенциал ресурсных регионов, экономика которых базируется на добыче и первичной переработке сырьевых ресурсов, с течением времени использования данных ресурсов неизбежно сокращается, основная идея перехода такого региона к устойчивому развитию заключается в преобразовании экономического потенциала невозобновляемых природных ресурсов в воспроизводимый потенциал территории. Поэтому главная задача заключается в том, чтобы найти оптимальный вариант такого преобразования.

Многие авторы противопоставляют сырьевому типу экономического роста инновационное развитие. Так, В. И. Меньщикова пишет, что существует объективная необходимость обеспечения устойчивого развития экономики региона на основе инновационных преобразований и собственно самих инноваций. Ведь сегодня инновационная деятельность предопределяет социально-экономическое развитие региона, поскольку инновации неотвратимо влекут за собой весьма обширный спектр трансформаций в магистральных направлениях развития экономики, в технике и технологиях производства, а также обуславливают возникновение большого количества социальных, управленческих и других видов новаций [69. С. 97].

Некоторые ученые считают, что инновационное развитие заключается в реализации сценария научно-технологического прорыва, ориентации бизнеса и государства на освоение и распространение продукции и технологий последних поколений пятого и первых поколений шестого технологических укладов. Отличительной особенностью такой трактовки является чисто «технократический подход» [16. С. 65]. Авторы данного подхода предлагают обеспечить инновационное развитие преимущественно за счет совершенствования материально-технической базы отраслей производства и внедрения техники и технологий более высокого технологического уклада. В то же время С. М. Петров, характеризуя инновационное развитие, подчеркивает, что в целом связывать появление инновационной экономики только с техническими достижениями нельзя. В инновационном развитии инновации играют решающую роль и являются главным фактором экономического роста и общественного прогресса. При этом воспроизводство инноваций охватывает все сферы жизни общества и государства [82. С. 141]. Д. Е. Сорокин подчеркивает, что инновационное развитие – это не только передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных, производствах и комплексах. Это состояние обще-

ственного воспроизводства в целом, когда его развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях [98. С. 96].

В. И. Маевский считает, что основу инновационного развития образует целевая ориентация на экономику знаний [64. С. 17].

Г. М. Кулапина и О. В. Маркова определяют инновационное развитие региона как социально-экономический процесс по использованию и увеличению его инновационного потенциала путем организации современных производств, основанных на использовании интеллектуального труда и продуктов, создающих высокую добавленную стоимость. Под инновационным потенциалом эти авторы понимают способность социально-экономического территориального образования к позитивному изменению, прогрессу. А ресурсными элементами инновационного потенциала выступают кадровые, информационные, организационные, финансовые и материально-технические возможности для прогресса [61. С. 28].

О.С. Кашаев отмечает, что переход к инновационному развитию базируется на опережающем росте обрабатывающих производств и производств с высокой долей добавленной стоимости [50. С. 26].

Ж. Н. Аксенова определяет инновационное развитие региона как развитие на новой качественной основе, приводящее к изменению пропорций между отраслями и внутри отраслей между отдельными производствами, которое осуществляется на основе использования результатов научно-технического прогресса в виде производств новых продуктов, использования новых технологий, знаний и т. п. [14. С. 480].

Анализируя сущность понятия «инновационное развитие», один из авторов данной монографии выделяет две его составляющие. Первая – техническая и технологическая, которая лежит в плоскости развития техники и технологий, науки, модернизации существующего производства и формировании новых высокотехнологичных отраслей. И вторая составляющая – социальная, которая определяется уровнем образования работника, условиями гармоничного развития личности, состоянием материального благосостояния, влияющим на здоровье, продолжительность жизни и возможности творческой самореализации человека. И, соответственно, под инвестиционным развитием автор понимает динамичное развитие экономики на основе широкого использования и внедрения в различные сферы деятельности передовых технологий и развитие человеческого капитала, обеспечивающих высокую эффективность и конкурентоспособность экономики [86. С. 65].

Анализируя сущность инновационного развития, важно также отметить, что создание и внедрение различного рода инноваций имеет смысл не само по себе, а только в том случае, если оно служит для реализации целей социально-экономического развития региона. Так, некоторые авторы определяют инновационное развитие как процесс деятельности по созданию и внедрению различного рода инноваций, основным результатом которого является развитие территорий, обеспечивающее переход экономики на новый уровень, способствующий росту благосостояния населения [73. С. 20].

Официальное определение понятия «инновационное развитие» дано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Инновационное развитие здесь связывается с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных

ресурсов, обусловленная высокой мировой конъюнктурой, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций [5].

Таким образом, на основе анализа и систематизации представленных определений можно выделить следующие основные признаки инновационного развития:

- 1) целевая ориентация на экономику знаний;
- 2) широкое практическое использование технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений;
- 3) превалирование в структуре производства производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью;
- 4) развитие человеческого капитала;
- 5) направленность в конечном счете на повышение уровня жизни и благосостояния населения.

Заслуживает внимания также вопрос о соотношении понятий «устойчивое» и «инновационное» развитие. Авторы монографии придерживаются позиции большинства ученых, согласно которой существует тесная взаимосвязь между устойчивым и инновационным развитием. Так, В. И. Меньщикова пишет, что формирование концепции регионального инновационного развития должно быть взаимоувязано с переходом к устойчивому развитию. Автор рассматривает устойчивое и инновационное развитие как взаимодополняющие явления [69. С. 99].

Е. В. Шилова пишет, что инновации с позиции устойчивого развития понимаются как органическая совокупность результата, процесса и эффекта, связанная с созданием и распространением новшеств в различных сферах деятельности и способствующая повышению социально-экономической эффективности [119. С. 23]. О. И. Митякова указывает, что инновации по-разному влияют на устойчивое развитие в зависимости от их вида. При этом автор выделяет три основных группы инноваций: технологические, которые обеспечивают экономическую эффективность и часто способствуют выведению экономики из кризисных ситуаций; экологические, которые неотделимы от рационального природопользования, и социальные, направленные на устранение проблем гражданского общества [71. С. 51].

Ж. А. Мингалева и Г. А. Гершанок рассматривают инновационное развитие как основу обеспечения устойчивого развития [70. С. 73].

Однако, по мнению авторов данной монографии, инновационное развитие способствует обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона, являясь одним из возможных вариантов его достижения. При этом основное значение инновационного развития для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона заключается в следующем.

1) Инновационное развитие базируется на использовании таких возобновляемых факторов, как инновации и знания. Так, как указывает Е. Е. Складорова, первостепенное значение знания по сравнению с другими факторами производства обусловлено тем, что оно обладает свойствами неисчерпаемости [96. С. 156]. Указанное свойство обеспечивает долгосрочный устойчивый характер развития, базирующегося на использовании данных ресурсов.

2) Экономический рост при инновационном развитии носит не экстенсивный, а интенсивный характер, т. е. повышается эффективность использования материальных, в том числе и природных, ресурсов.

3) Инновационное развитие способствует разрешению и предотвращению ряда экологических проблем за счет разработки и внедрения так называемых экологических инноваций. Так, Ю. Яковец по этому поводу пишет: «Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, главным подвластным ресурсом реализации

глобальной экологической программы является технологический прорыв, переход к экологизированному постиндустриальному технологическому способу производства» [122. С. 140].

Следует также отметить, что при анализе влияния инноваций на возможности устойчивого социально-экономического развития чаще всего рассматривается только положительная сторона данного влияния, заключающаяся в трактовке инноваций исключительно как двигателя прогресса и развития, как фактора, создающего новые возможности для производства и потребления, как ключевого условия, обеспечивающего устойчивое и поступательное развитие.

Однако инновации могут стать и мощным дестабилизирующим фактором, поскольку, как совершенно справедливо отмечают некоторые ученые, новшества, лежащие в основе любой инновации, привносят в систему что-то новое, нарушающее сложившуюся устойчивость. И если внесенное новшество будет слишком большим для системы, то оно может привести к ее разрушению, а не к улучшению и развитию [70.С. 69]. Иными словами, будет преодолен «порог емкости системы, которая включает три составляющие: социальную, экономическую и экологическую» [30. С. 205].

Другой отрицательной особенностью инновационного развития является то, что инновационная деятельность является высокорискованной. Так, как отмечается в экономической литературе, инновационные проекты характеризуются двумя основными взаимосвязанными неопределенностями. «Пока не начато производство продукта или услуги, сохраняется неопределенность относительно их технологической осуществимости и (или) величины издержек. Неизвестна также и реакция потребителей» [89. С. 257, 258]. Данная особенность инновационной деятельности может представлять угрозу устойчивости и стабильности функционирования системы.

Кроме того, внедрение инноваций часто связано с рядом препятствий и трудностей, в том числе институционального плана. Поэтому переход к инновационному развитию требует тщательного анализа и учета региональных особенностей и условий, поскольку в ином случае происходит нарушение равновесия в системе, снижение ее устойчивости. А это, как отмечают Ж. А. Мингалева и Г. А. Гершанок, для региона может грозить потерей потенциала развития, ухудшением условий жизни населения, социально-экономическими потрясениями и т. п. [70. С. 69]. В этой связи следует согласиться с И. М. Теняковым, который отмечает, что само по себе наличие большого числа нововведений еще ничего не говорит о направленности и перспективах национального экономического развития: нововведения могут как положительно влиять на развитие, так и тормозить его [105. С. 284].

Таким образом, переход к инновационному развитию следует осуществлять с соблюдением следующих условий:

- 1) последовательность действий с обязательным учетом региональных особенностей и условий;
- 2) оценка и разработка мероприятий по снижению рисков инновационной деятельности в регионе;
- 3) соответствие инновационной деятельности целям устойчивого социально-экономического развития региона.

Как совершенно справедливо отмечают некоторые ученые, в данном случае инновационное развитие мыслится как «развитие без разрушения», удовлетворяющее требованиям как антропоцентризма так и биосфероцентризма. При этом основной упор делается на достижение согласованности научно-технического прорыва, эксплуатации природных ресурсов, сбалансированности развития всех составляющих элементов и подсистем региона, рост качества жизни населения региона [99. С. 80].

В этой связи представляется необходимым рассмотреть возможности перехода к инновационному развитию ресурсных регионов для достижения целей их устойчивого социально-экономического развития.

Довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой сырьевая модель развития не предполагает высокий спрос на реализацию научного потенциала и широкий спектр технологий [54. С. 82].

Так, Е.Е. Складорова, анализируя отечественный и зарубежный опыт экономического развития, указывает, что связь между количественно-качественной характеристикой естественного ресурсно-сырьевого потенциала и инновационной активностью экономической системы носит обратный характер: чем выше естественный ресурсно-сырьевой потенциал, тем менее инновационно активна экономическая система [96. С. 157].

Однако, исходя из сегодняшних реалий, добыча и использование природных ресурсов является основой ближайшего и среднесрочного развития ресурсных регионов. Необходимость сохранения и повышения уровней добычи сырья в ресурсных регионах отмечена также и в ряде правительственных документов, например таких, как Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.12.2011 г., № 2227-р), Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 11.01.2012 г., Приказ № 83), Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04. 2014 г., Приказ № 316), Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5.07.2010 г., № 1120-р).

Так, например, в качестве приоритетных инвестиционных проектов в Красноярском крае в ближайшей перспективе на уровне Российской Федерации определены следующие: освоение Ванкорской группы нефтегазовых месторождений, добыча полезных ископаемых на территории Нижнего Приангарья, развитие месторождений рудного и россыпного золота, железных, медных, марганцевых, титановых, редкометалльных руд и других полезных ископаемых на территории Курагинского и Саянского районов края. Таким образом, несмотря на неустойчивый характер сырьевой модели развития, в данный момент наличие мощной природно-ресурсной базы является естественным конкурентным преимуществом ресурсных регионов, и не воспользоваться данным преимуществом, на наш взгляд, было бы весьма неразумно. Поэтому перед ресурсными регионами стоит задача, опираясь на свое естественное конкурентное преимущество, за время активной разработки месторождений минерально-сырьевых ресурсов, обеспечить переход к устойчивому социально-экономическому развитию на основе создания воспроизводимого экономического потенциала. В этой связи авторы монографии полностью разделяют точку зрения А. Конопляника, который отмечает, что наличие нефтегазовых ресурсов является не проклятием, а благом, если ими правильно распорядиться, т. е. есть проблема не в наличии ресурсов, а в эффективности их освоения и использования доходов от них [52].

Учитывая неисчерпаемый характер таких ресурсов, как знания и новые технологии, по мнению авторов монографии, необходим поиск такого варианта устойчивого социально-экономического развития ресурсных регионов, который бы, сохраняя преимущества инвестиционного развития, опирался на прочную базу – в данном случае на природные ресурсы и созданный производственно-технологический потенциал топливно-энергетического и сырьевого сектора данных регионов.

Наряду с точкой зрения об обратной взаимосвязи между наличием природно-ресурсного потенциала и инновационной активностью существует и другая точка зрения, согласно которой сырьевой комплекс может и должен стать источником финансирования ускоренной модернизации промышленного производства, фундаментальной и прикладной науки [66] и только на

его основе возможна и реализуема системная модернизация экономики ресурсных регионов на инновационных началах [95. С. 80].

Эти обстоятельства обуславливают возможность формирования для ресурсных регионов уникальной модели устойчивого социально-экономического развития на основе стратегии ресурсно-инновационного развития промышленности, позволяющей объединить богатейшие природные ресурсы региона и новые прорывные технологии с учетом региональных особенностей.

Таким образом, под ресурсно-инновационным развитием в данной монографии понимается такое развитие, при котором на основе использования инновационных технологий осуществляется эффективное и комплексное освоение ресурсной базы региона, формируется сбалансированная структура производства, и за счет этого создаются условия для устойчивого социально-экономического развития региона.

Суть предлагаемой стратегии ресурсно-инновационного развития заключается в объединении развития потенциала науки и промышленности, прежде всего добывающей и перерабатывающей.

Ресурсно-инновационное развитие, по мнению авторов монографии, должно включать в себя следующие составляющие:

1) перевод ресурсодобывающих отраслей на инновационные технологии и применение современных технологий для освоения ресурсного потенциала региона, в том числе для добычи трудноизвлекаемых или труднодоступных ресурсов;

2) направленность на глубокую переработку ресурсов за счет формирования и поддержки длинных технологических цепочек по производству конечной продукции, расширения производства на завершающих стадиях технологического цикла с насыщением перерабатывающих отраслей инновационными технологиями;

3) использование для освоения природно-ресурсного потенциала преимущественно продукции и услуг местных обслуживающих и сервисных производств и создание условий для их развития на новых технико-технологических принципах;

4) использование для освоения природно-ресурсного потенциала местных трудовых ресурсов и формирование структуры подготовки кадров, отвечающей потребностям развития региональной экономики;

5) максимальное обеспечение взаимодействия различных отраслей и предприятий региона между собой, а также создание возможностей для формирования новых устойчивых межрегиональных и межотраслевых кооперационных цепочек и интегрированных компаний.

Реализация данной стратегии призвана обеспечить мультипликативный экономический рост за счет распространения инноваций внутри региона, модернизации используемых технологий, развития перерабатывающих отраслей, а также сопредельных с добывающим и перерабатывающим сектором отраслей и предприятий.

Эффекты от реализации стратегии ресурсно-инновационного развития промышленности региона, соответствующие целям его устойчивого социально-экономического развития, будут заключаться в следующем:

- повышение эффективности использования природных ресурсов региона и уменьшение размеров загрязнений и нарушения природной среды;

- рост инновационной и инвестиционной активности в ресурсодобывающем секторе, а затем и в других отраслях экономики региона;

- создание более сбалансированной структуры производства, сокращение диспропорций и рост общего технологического уровня экономики региона;

- возрастание в структуре ВРП доли продукции с высокой добавленной стоимостью, увеличение числа видов и конкурентоспособности выпускаемой продукции;

● создание новых рабочих мест и устойчивого спроса на труд, обусловленное развитием промышленности, и рост доходов занятого населения региона.

При этом следует отметить естественность предлагаемой стратегии развития ресурсного региона, при которой инвестиции и спрос на инновационные технологии переходят из ресурсодобывающего сектора в отрасли более высоких переделов, а также в обслуживающие и сервисные производства. Так, как отмечает А. М. Мастепанов, рассматриваемая стратегия не противопоставляет ресурсы и инновации по принципу «или-или», а соединяет их, умножая возможности и тех, и других [67].

Однако реализация стратегии ресурсно-инновационного развития ресурсного региона требует выполнения следующих условий:

1) создание благоприятного инвестиционного климата и привлекательных условий финансирования инновационных проектов;

2) повышение социально-экономической эффективности ресурсодобывающего сектора экономики;

3) обеспечение направленности науки и образования на цели ресурсно-инновационного развития региона;

4) стимулирование инновационной активности в приоритетных отраслях экономики региона и реализация приоритетных инвестиционно-инновационных проектов.

5) согласованность взаимодействия всех хозяйствующих субъектов с целями устойчивого социально-экономического развития региона.

В свою очередь создание в ресурсном регионе данных условий требует разработки и проведения соответствующей региональной политики.

Таким образом, по мнению авторов монографии, самым эффективным вариантом устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона на сегодняшний день является стратегия ресурсно-инновационного развития промышленности региона, соединяющая в себе естественные конкурентные преимущества региона, обусловленные богатейшим природно-ресурсным потенциалом, и достоинства инновационного развития. Однако реализация данной стратегии требует создания в регионе ряда условий и активной региональной политики, направленной на их формирование.

1.3. Направления реализации инновационного развития ресурсного региона

Преобразование и модернизация экономики «сырьевой ориентации» Российской Федерации, как и отдельных ее регионов, во многом связаны с переходом на инновационное развитие. Это означает, что в структуре ВРП должна вырасти доля высокотехнологичных отраслей, а доходы бюджета формироваться в основном за счет обрабатывающего производства.

Для перехода на инновационное развитие регионов сырьевой специализации, таких, например, как Красноярский край, должна быть реализована селективная региональная инновационная политика, целью которой является кардинальное изменение структуры производства, создание предприятий, использующих инновационные технологии, ориентация на производство продукции конечного потребления.

Инновационная активность предприятий в Красноярском крае за период 2005–2014 гг. выросла почти в полтора раза и опережает уровень, достигнутый в Сибирском федеральном округе, однако отстает от уровня, достигнутого в среднем по РФ (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Инновационная активность предприятий Красноярского края, %

	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Российская Федерация	9,7	9,5	10,3	9,9
Сибирский федеральный округ	7,7	8,2	8,5	8,8
Красноярский край	6,7	10,0	9,5	9,3

Рассчитано авторами.

Другим показателем результативности инновационной деятельности является число выданных патентов, в том числе на полезные модели, которые принято считать «малыми изобретениями, готовыми для промышленного производства». За период 2005–2014 гг. число выданных патентов в крае выросло более чем в два раза и составило в 2014 г. 466 патентов.

Однако вклад Красноярского края в развитие интеллектуальной собственности Российской Федерации невелик. Доля края по выданным патентам на изобретения и полезные модели в 2014 г. составила 16 % в Сибирском федеральном округе и 1,3 % в Российской Федерации.

Инновационная активность предприятий сказывается на использовании передовых производственных технологий. Число использованных передовых производственных технологий за 2005–2014 гг. выросло более чем в 3 раза и составило 2 445 технологий. Однако этот показатель значительно ниже, чем в других регионах России и Сибирского федерального округа, таких как Новосибирская, Томская, Омская, Кемеровская области и Алтайский край.

В результате объем инновационной продукции Красноярского края в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составил всего 4 % (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Объем инновационной продукции в % от объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг

	2006 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Российская Федерация	3,7	4,8	8,0	8,6
Сибирский федеральный округ	1,7	1,5	2,7	3,5
Красноярский край	1,8	0,5	3,4	4,0

Рассчитано авторами.

Основной сферой применения передовых производственных технологий в Красноярском крае является производство, обработка и сборка. Второй по значимости сферой применения передовых производственных технологий является связь и управление, третьей – проектирование и реинжиниринг.

Доля остальных сфер деятельности, применяющих передовые производственные технологии, невелика (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Число использованных передовых производственных технологий

Анализ инновационной активности по сферам экономической деятельности и отраслям в крае показывает, что наиболее активно инновационная деятельность осуществляется в металлургическом комплексе и производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (несмотря на явную тенденцию снижения инновационной активности). В целом же в обрабатывающем производстве произошло падение инновационной активности по сравнению с добычей полезных ископаемых, что является свидетельством использования устаревших технологий в большинстве отраслей. Это не может не сказаться на качестве производимой продукции и ее конкурентоспособности.

Рост использования инноваций в добыче полезных ископаемых можно рассматривать как положительный фактор, поскольку это, как правило, означает внедрение экологически чистых технологий, обеспечивающих бережное отношение к природе (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %

Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Организации, осуществляющие технологические инновации, всего			
В том числе по видам экономической деятельности и отраслям	10,6	11,1	8,4
Добыча полезных ископаемых	2,4	9,8	11,6
Обрабатывающие производства, всего	11,8	13,0	10,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	25,0	27,8	24,2
Производство машин и оборудования	4,2	3,7	7,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	29,4	22,2	17,4
Производство транспортных средств	12,5	9,1	6,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,8	8,1	10,5

Рассчитано авторами.

Как следует из анализа инновационной деятельности Красноярского края, регион располагает определенными возможностями для инновационного развития. Однако в настоящее время эти возможности используются далеко не полностью.

Все это свидетельствует об отсутствии необходимого уровня развития инновационного потенциала, способного обеспечить необходимый уровень социально-экономической устойчивости развития региона сырьевой специализации. Это означает, что инновационный путь требует реализации региональной инновационной политики, целью которой является создание условий для перехода экономики сырьевой специализации на новую модель развития.

В последнее время в экономической литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости «регионализации» инновационной деятельности. Как пишет А.Г. Гранберг в предисловии к известной монографии «Движение регионов России к инновационной экономике»: «Никакого инновационного прорыва не произойдет, пока экономическая политика будет ограничиваться формированием системы межотраслевых взаимосвязей на макроуровне. Пока на деле не будет обеспечена ее «привязка» к экономико-географическому, этнокультурному и прочим составляющим экономического пространства страны» [39. С. 9].

Несмотря на значимость перехода экономики регионов к инновационной модели развития, тема государственного регионального регулирования инновационной деятельности является недостаточно изученной. Необходимо согласиться с мнением Т. В. Хамидулиной и В. А. Цукерман, которые считают, что федеральный приоритет перехода на инновационный путь развития отечественной экономики должен стать приоритетом для региональных и муниципальных органов власти, осуществляющих поддержку инновационной деятельности [113].

Регионализация инновационной деятельности стала мировой практикой. Причинами ее являются, во-первых, необходимость обеспечения устойчивости экономической системы за счет организации социально ориентированного производства; во-вторых, потребность в развитии нестандартного, несерийного производства, которое может перестраиваться с учетом потребностей рынка и позволяет быстро адаптироваться к его изменениям; в-третьих, поиск наиболее эффективных решений в обеспечении нового производства ресурсами с учетом их растущего дефицита и ограниченности. Это касается как материальных ресурсов, так и новых научных идей, квалифицированной рабочей силы, новых управленческих решений.

Государственное региональное регулирование инновационной деятельности основывается на разработке региональной инновационной политики. Основной ее целью является создание благоприятных условий для активизации инновационной деятельности в регионе, разработка механизмов ее реализации, а также стимулов для внедрения инноваций в реальный сектор экономики.

Основными направлениями реализации региональной инновационной политики, по мнению авторов монографии, являются:

- определение приоритетов инновационной политики в регионе, выбор эффективных инновационных проектов и программ;
- поддержка и развитие инновационных предприятий, обеспечивающих производство новых инновационных продуктов и технологий;
- осуществление мер по поддержке и продвижению на рынки новой инновационной продукции;
- развитие региональной системы профессионального образования с учетом потребностей предприятий и отраслей региона;
- поддержка и развитие региональных подразделений сферы НИОКР, создание благоприятных условий для функционирования федеральных ее подразделений;
- разработка механизмов стимулирования инновационной деятельности в регионе.

Региональная инновационная политика реализуется на основе формирования и развития региональной инновационной системы.

Одним из первых разработчиков концепции региональной инновационной системы был профессор Филипп Кук из Центра специальных исследований Кардиффского университета (Великобритания). Он предложил формальное трехзвенное определение региональной инновационной системы как «набора узлов в инновационной цепочке, включающей в себя непосредственно генерирующие знания фирмы, а также организации, предприятия, использующие (применяющие) эти знания, и разнообразные структуры, выполняющие специализированные посреднические функции: инфраструктурное обеспечение, финансирование инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку.

Важнейшие элементы инновационного процесса (такие, например, как собственно генерирование инноваций, трансферт технологий и т. д.), как правило, являются географически локализованными и тем самым выдвигают региональный аспект на передний план» [111].

Согласно этой теории региональная инновационная система есть «редуцированная» национальная инновационная система, которая включает следующий набор необходимых элементов:

- принятие комплекса мер, направленных на активный рост числа региональных вузов и исследовательских институтов (так называемых провайдеров знаний – новых технологий, перспективных научных исследований и т. п.), университетских спин-аут-компаний и/или содействующих тесной привязке местных фирм к внешним источникам этих знаний;
- привлечение в регион высококвалифицированных трудовых ресурсов и активное стимулирование роста профессиональной квалификации уже имеющегося персонала;
- создание сетей бизнес-инкубаторов для поддержки стартап-компаний;
- создание и/или долгосрочное финансирование деятельности исследовательской организации, отслеживающей на регулярной основе ключевые для важнейших региональных промышленных кластеров рынки и технологии;
- создание эффективных механизмов функционирования системы взаимодействия и коллаборационных отношений между региональными компаниями, исследовательскими организациями и государственными учреждениями;
- обеспечение частых контактов внутри местной бизнес-элиты, т. е. развитие формальных и неформальных сетевых организаций;
- обеспечение активного притока в регион венчурного капитала (на ранних этапах финансирования – создание сетей «бизнес-ангелов») [102].

Теория региональных инновационных систем получила развитие и отечественной литературе.

Так, например, по мнению Н. В. Бекетова, региональная инновационная система призвана обеспечить благоприятную институциональную среду для разработки и внедрения инноваций. Она включает в себя весь комплекс процесса инновационной деятельности – науку, образование, систему финансирования научных разработок и опытно-конструкторских работ, систему коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности. Региональная инновационная политика в этом случае рассматривается как стратегия или набор стратегий реализации инновационных приоритетов в рамках региональных инновационных систем.

В коллективной монографии под руководством А. Г. Гранберга отмечается, что региональная инновационная система является составной частью национальной инновационной системы и включает научные организации, выполняющие научные разработки в основном для нужд субъектов РФ, а также объекты инновационной инфраструктуры, обеспечивающие доводку и апробацию новой техники и технологий, и организации, оказывающие финансовые, информационные, консалтинговые и иные услуги [39].

К этому следует добавить, на наш взгляд, необходимость наличия государственного регионального органа управления, иницилирующего стимулирование и контролирующего осуществление инновационной деятельности в регионе. Становление инновационной экономики в регионе, по мнению автора, в определяющей степени зависит от участия государственных региональных органов управления в формировании данного процесса (рис. 1.7).

Основными направлениями государственного регулирования инновационной деятельности на региональном уровне как условиями обеспечения устойчивости социально-экономического развития региональной экономической системы, по мнению авторов, должны быть:

1. Разработка региональных законов регулирования инновационной деятельности с целью формирования инновационной, социально-ориентированной экономики региона.
2. Формирование бюджетных инвестиционных фондов поддержки и реализации региональных инновационных проектов, имеющих значительный социальный эффект.
3. Организация совместных предприятий в сфере инновационной деятельности на основе частно-государственного партнерства. Приоритет должен быть отдан социально-значимым проектам.
4. Разработка системы региональных налоговых льгот для предприятий и организаций, осуществляющих инновационную деятельность и выпускающих продукцию социально-ориентированного характера.

Рис. 1.7. Роль государственных региональных органов управления в формировании механизма инновационного развития территории

Одним из наиболее эффективных механизмов осуществления региональной инновационной политики является организация технологических кластеров.

В настоящее время создание кластеров в России (и в Красноярском крае) происходит стихийно. Для реализации кластерной политики как в стране, так и в отдельном регионе существуют серьезные препятствия. Это, во-первых, практическое отсутствие детально разработанной действенной нормативно-правовой и законодательной базы по созданию и развитию кластерных структур. Во-вторых, отсутствие стратегической заинтересованности и активного позиционирования как на уровне субъектов РФ, так и на уровне отдельных организаций-лидеров. В-третьих, отсутствие в России в отличие от Европы комплексного государственного целевого выделения средств на развитие кластерной системы.

Необходимо четко представлять, что характерной чертой кластера, по нашему мнению, является наличие предприятия-лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию развития территории, либо интегрирующего инновационного продукта или услуги.

Предприятия, входящие в кластер, объединяются на основе:

- территориальной локализации;
- устойчивости хозяйственных связей субъектов – участников кластерной системы;
- стратегической координации взаимодействия участников системы в рамках разработанных производственных программ и инновационных процессов;
- наличия серьезной мотивационной составляющей.

Важным преимуществом, которое дает кластерная система, является: ● возможность совместного использования участниками кластера достижений в прогрессивных областях науки и техники;

- широкий обмен информацией;
- создание совместных научных и вспомогательных структур;
- экономия на продвижении продукта за счет комплексной рекламной кампании и многое другое.

Роль кластеров в экономике заключается в том, что они способствуют интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов. На это указывают исследования, проведенные в странах, в которых кластерная политика является частью региональной инновационной политики (табл. 1.11) [123].

Таблица 1.11

Инновационная деятельность и распространение технологий как цель кластерной инициативы

	Мероприятия по достижению цели
Распространенные цели (75 % кластерных инициатив)	Содействие повышению конкурентоспособности Создание новых технологий
Относительно распространенные цели (50 % всех кластерных инициатив)	Анализ направлений научно-технического прогресса Распространение технологий в кластере Улучшение производственного процесса
Редкие цели (25 % всех кластерных инициатив)	Установление стандартов технического регулирования

Составлено авторами.

Региональная кластерная политика должна включать в себя систему мероприятий, основанную на комплексной поддержке инновационных предприятий, составляющих основу кластера. Это может быть: передача в пользование или льготная аренда производственных помещений; льготное кредитование переоборудования и дополнительного оборудования производства за счет субсидий; обеспечение поставки оборудования по лизингу или франчайзингу; поддержка других форм технологического трансферта; обучение, консультационное сопровождение и т. п. Создание кластеров оказывает мощное воздействие на развитие малого бизнеса, способствуя его промышленно-инновационной ориентации.

Успешное формирование и развитие кластеров возможно только при объединении усилий представителей бизнеса и органов власти, и в первую очередь региональных.

Итак, исследование проблем разработки и реализации государственного регионального регулирования инновационной деятельности с целью обеспечения устойчивого развития региональной экономической системы показало следующее:

1) Основой государственного регионального регулирования инновационной деятельности в регионе является селективная инновационная политика, которая заключается в разработке целей, приоритетов, механизмов осуществления, основой которых должна быть социальная ориентация инновационной экономики региона.

2) Механизмы регионального регулирования инновационной деятельности реализуются через прямые и косвенные методы. Прямое регулирование означает непосредственное участие региональных органов в реализации инновационных проектов и реализуется через создание фондов и развитие инновационной инфраструктуры. Основными направлениями косвенного регулирования является система налоговых льгот и преференций, таможенное регулирование, благоприятная амортизационная и лизинговая политика.

3) Регулирование инновационной деятельности на региональном уровне заключается в принятии региональных законов, формировании инвестиционных бюджетных фондов, создании совместных инновационных предприятий и принятии налоговых льгот, стимулирующих разработку и внедрение инноваций, имеющих важное социально ориентированное значение.

1.4. Выбор модели развития ресурсного региона на примере Красноярского края

Сырьевая ориентация развития экономики региона в условиях благоприятной конъюнктуры цен на мировых рынках приносит свои ощутимые результаты, но имеет вполне исчерпаемый эффект. Поэтому необходимы меры по изменению ситуации, сложившейся в экономике регионов с приоритетным развитием добывающих отраслей, за счет реализации промышленной политики, которая приведет к возрождению высокотехнологичных отраслей, ориентированных на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, развитию отраслей по производству важнейших предметов потребления, созданию производств, обеспечивающих техническое перевооружение основных отраслей промышленного производства.

Промышленная политика – это стратегия развития отраслей промышленности, формирующая конкурентоспособность индустриального потенциала экономики и направленная на создание условий, обеспечивающих благоприятный инновационный и инвестиционный климат в приоритетных ее отраслях.

Основными особенностями промышленной политики (по сравнению с другими видами политики – экономической, социальной, внешней и т. д.), по мнению авторов, является:

1) направленность на «ядро промышленности», образованное высокотехнологичными отраслями, формирующими конкурентоспособную индустриальную основу национальной экономики. Она должна реализоваться через приоритеты развития отраслей, диктуемые особенностями технологического уклада развития мировой экономики, национальными потребностями, уровнем развития высокотехнологичных отраслей;

2) целевая ориентация, обусловленная спецификой этапа экономического развития. Цели реализации промышленной политики остаются постоянными лишь на определенный период времени и меняются под влиянием факторов внешней и внутренней среды;

3) взаимодействие с другими элементами экономической политики:

● инновационной политикой, способствующей взаимодействию предпринимательских и научно-инновационных структур, формированию инновационных стимулов хозяйственной деятельности, установлению государственных ориентиров инновационной модели развития;

● структурной политикой, стимулирующей межсекторный, межотраслевой и межрегиональный перелив капитала для финансового обеспечения перестройки отраслевой и территориальной структуры промышленности в соответствии с целями промышленной политики;

● инвестиционной политикой, обеспечивающей и стимулирующей капиталовложения в развитие промышленного производства и производственной инфраструктуры.

Спорным также является вопрос о механизме реализации промышленной политики.

Анализ работ отечественных экономистов показывает, что выделяются методы директивного регулирования развитием промышленности («жесткая» промышленная политика) и методы косвенного регулирования, способствующие созданию институциональных условий, благоприятного инвестиционного климата для развития предприятий промышленности («мягкая» промышленная политика).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.